

Сердце красавицы

Воскресенская Зоя

В. О. 94

Колле. правда. - 1944. - 18 янв. - с. 2.

Оно было склонно к измене только по указанию Центра

Зоя Воскресенская... У миллионов людей это имя вызывает трепетные школьные ассоциации: «программные» книги о Володе Ульянове, повести об октябрятах.

Звонок из пресс-бюро Службы внешней разведки РФ: «Хотите познакомиться с П., близким знавшим Воскресенскую? Почему бы нет, но какая связь между детской писательницей и сверхсекретным ведомством?»

Оказалось, непосредственная. Об основной работе Зои Ивановны Воскресенской — полковника КГБ, заместителя резидента советской разведки в Финляндии, — рассказывает ее коллега.

З. Воскресенская
ЯСТРЕБКИ

З. Воскресенская
СЕРДЦЕ МАТЕРИ

ДЕВОЧКА
В БУРНОМ
МОРЕ

Корр. — С чего начиналась Воскресенская-разведчица?

П. — В 1921 году ее, четырнадцатилетнюю девочку, взяли на работу библиотекарем в 42-й батальон ВЧК Смоленской губернии. Через два года Зоя — уже политрук в колонии малолетних правонарушителей. В апреле 1929 года ее приняли в партию, а в августе пригласили на Лубянку в Иностраннный отдел. И началась специальная стажировка. Пароли, отзвы, тайники, конспиративные квартиры...

И вот 1930-й год, Харбин. Она живет здесь с мамой и полуторагодовалым сыном, работает заведующей секретно-шифровального отдела советского нефтяного синдиката. Но синдикат — «крыша». А первое же задание не из легких. Один из руководящих советских работников, прихватив большую сумму казенных денег, бросил семью и уехал в Шанхай. Нужно ни много ни мало — вернуть его обратно.

Лето. Изящная молодая женщина в широкой юбке-плиссе серого цвета и белой батистовой кофточке едет на дамском велосипеде. Она всего неделю, как научилась кататься, сильно болит разбитое колено. Вот и нужная улица, маленький домик за невысоким палисадником. Зоя Ивановна остановилась, сорвала бинт, для пущей убедительности натерла кровотокающую рану землей, и, прихрамывая, подошла к крыльцу. Навстречу выбежала молодая женщина, супруга сбежавшего чиновника. Промысла рану, переязала. Разумеется, они подружились. Вскоре Зоя Ивановне удалось встретиться с мужем новой подруги и угораздило его явиться с повинной.

Это было начало.

Корр. — А дальше...

П. — У Зои Ивановны были две главные командировки: в Финляндию с 1935-го по 1939-й и в Швецию с 1941-го по 1944-й годы. В промежутках она работала одним из главных аналитиков отдела. Именно к ней стекались разведанные от «Красной Капеллы», «Старшины» и «Кор-

сиканца». Тогда предстояло «отгадать» дату и направление возраставшего гитлеровского давления.

Германия, желая продемонстрировать верность пакту о ненападении, прислала в Москву делегацию. Но не политическую, а группу солистов балета. Присутствовала и Зоя Ивановна, как официальный представитель всеобщего общества культурных связей с заграницей. Вот как она сама рассказывала об этом.

«...Начались танцы. Шуленбург (посол Германии в СССР. — Ред.) пригласил меня на тур вальса.

На меня напало смешливое настроение. Мой партнер был внимателен, вежлив, но не мог скрыть удрученного настроения.

— Не кажется ли Вам забавным, господин посол, — спросила я, — что мы танцуем с Вами в балетной труппе Большого театра?

— Действительно, забавно, усмехнулся Шуленбург. — Такое, к сожалению, случается лишь раз в жизни, а я к этому не готов.

— Вы не любите танцевать? — спросила я с наивностью в голосе.

— Признаться, не люблю, но вынужден, вынужден, — еще раз подчеркнул Шуленбург.

И я вдруг почувствовала какой-то иной смысл в его словах, высказанных с горечью...

Зная о готовящемся нападении на СССР, фон Шуленбург не только дал это понять Зое Ивановне, но, уже находясь в Германии, прямо предупредил посла Советского Союза — Деканозова. Увы, Сталин отклонил аналитические записки с бранью.

Корр. — Потом началась война...

П. — На Лубянку была создана группа по формированию и отправке разведгрупп в тыл. Зоя Ивановна работала в паре с Георгием Ивановичем Мордвиновым и стала одним из создателей первого партизанского отряда. Начальником штаба в нем был назначен Л. В. Громов, до этого пять

лет проработавший руководителем геологической партии на острове Врангеля.

Леонид Васильевич рассказывал о своем знакомстве с Воскресенской: «Мы обалдели». И было от чего: женщины необыкновенной красоты, по плечам — темно-русые локоны, под ними на пелтицах гимнастерки майорская «шпала» — майор. «Шли первые дни войны, — вспоминал Громов, — немцы бомбят Москву, а она спокойно пьет чай, говорит ровным, певучим голосом».

Корр. — Зоя Ивановна была не только красивой женщиной, но и обладала особым шармом. У руководства внешней разведки никогда не возникало желания использовать в служебных целях ее красоту?

П. — Знаете, Зоя Ивановна не любила говорить на подобные темы, хотя не была ханжой. Но однажды рассказала, как в 1932 году ее вызвало высокое начальство и приказало по соответствующей легенде отбыть в Женеву. Там Зоя Ивановна должна была познакомиться с генералом «Х», сотрудничавшим с немцами и работавшим в генеральном штабе. Согласно заданию, для получения секретной информации ей предстояло стать любовницей генерала. Разведчица согласилась. Тем не менее задание было отменено, поскольку Зоя Ивановна пообещала после возвращения застрелиться.

Корр. — Приходилось ли ей работать с «незаконниками»?

П. — Давайте не будем вдаваться в подробности. Но если хотите, я расскажу забавную историю, имеющую некоторое отношение к вашему вопросу.

«Зима 1933 года. Садовое кольцо. В троллейбус маршрута «Б» входит стройная, очаровательная женщина. Роется в сумочке, смущенно улыбается: «Товарищи! Кто может разменять рубль?»

Со своего места поднимается рослый мужчина в шапке-пирожке из серого каракуля, отдает кондукторше злобастые пятнадцать копеек.

— Большое спасибо. Как я верну Вам эти деньги?

— Когда-нибудь вернете, — мужчина с интересом смотрит на нее. — Скажите лучше, как вас зовут?

— Зоя Ивановна, — отвечает женщина и кокетливо улыбается.

— А Зоенька нельзя?!

Зоя Ивановна меряет собеседника ледяным взглядом. Проходит четыре года. В Хельсинки советское представительство «Интуриста» возглавляет Зоя Ивановна Рыбкина. «Интурист» дает ей легальную возможность проводить разведывательные операции. В обязанности входит и поддержание связи с нелегальными сотрудниками.

Парк на окраине Хельсинки. Низкорослые сосны, будто декоративные, валуны, оставшиеся здесь от ледникового периода, чисто убранные дорожки. Зоя Ивановна не спеша идет в глубь парка, в руках — небольшая, но очень тяжелый «атташе-кейс». Вот и одинокая скамейка под невысокой, разлапистой сосной. Здесь она должна ждать человека. Они не знакомы. Известно только, что это — мужчина. Пароль: «Вы позволите отдохнуть мне рядом с вами?»

Высокий плотный мужчина молча садится рядом, внимательно поглядывая на нее.

— Хорошо отдохнуть рядом с вами.

«Что это? Только часть пароя. Провокатор?» А вслух как можно строже:

— Что вам угодно?

— Вы позволите отдохнуть мне рядом с вами?

— Пожалуйста, садитесь, но я больше предпочитаю одиночество, — следует отзыв И уже от себя: — Почему вы перепутали пароль?

— Ничего я не перепутал. Просто увидел престелую женщину и решил пошутить.

— Нашли место для шутки! — Зоя Ивановна пододвигает к мужчине чемоданчик, — это деньги для вас, проверьте сумму.

Мужчина кладет чемоданчик на колени, открывает его, вздыхает:

— Здесь не все.

— Как?!

— Здесь не хватает пятнадцати копеек, которые вы должны мне, Зоенька!..

Корр. — Догадывался ли муж Воскресенской о ее профессии?

П. — Не только догадывался, но и был одно время ее непосредственным начальником. Зоя Ивановна приехала в Финляндию в качестве заместителя резидента под псевдонимом «Ирина». Официально она выполняла обязанности руководителя советского представительства «Интурист» в Хельсинки. Вскоре резидент был отозван в Москву, и на освободившуюся должность резидента прибыл консул Ярцев, он же Рыбкин.

Отношения не сложились изначально. Они спорили по каждому поводу. Дело дошло до того, что Зоя Ивановна попросила Центр ее отозвать. Оттуда пришел резонный приказ помочь новому резиденту войти в курс дела. А через полгода взаимных стычек коллеги запросили у Центра разрешение... пожениться. Тогда подобная «семейственность» была не в моде, но Москва дала «добро».

Корр. — Зоя Ивановна ушла из разведки в 1953-м году. Почему?

П. — Сталин умер весной 1953 года, когда Зоя Ивановна до пенсии оставалась каких-то два года. Был выбор: уйти на пенсию до истечения выслуги лет и тем самым дать повод для перемывания косточек: «значит, она все-таки не чиста», либо поехать начальником спецотдела в Воркутинский лагерь. Характер взял свое, она стала начальником спецотдела. Выше нее по званию в лагере никого не было. Рассказывали, что когда приехала в лагерь, все мужчины кинулись скупать одеколон. В свои 48 лет Воскресенская была по-прежнему очень красивой женщиной.

Н. АНИСИМОВА,
Э. ШАРАПОВ.

Коллаж
Алексея ЛЕБЕДЕВА.